

*Майку и Монике Рао — за все, что вы сделали
для Университета Содружества
Вирджиния*

ГЛАВА 1

Хэл Паркер постепенно нагонял свою добычу, ощущая, как с каждым шагом, крепко вбиваемым в землю, растет кровяное давление. О том, что цель близка, можно было судить по частоте и количеству капель крови, тусклыми рубинами рассыпанным по жирной от влаги почве. Убить с первого выстрела не вышло, так что теперь приходилось иметь дело с подранком.

А если он рассчитывал получить оговоренную сумму, то требовалось предъявить тушу. Масштабы кровопотери его несколько приободрили, свидетельствуя о неизбежном, особенно в таком беспощадном климате.

Паркер медленно и методично продвигался вперед. Осень была уже не за горами, но лето по-прежнему не сдавало своих позиций, протягивая свои пропитанные зноем и влагой пальцы над суровой пустотой тундры. В данный момент Хэл чувствовал себя яйцом на раскаленной сковороде. Будь сейчас зима, он был бы облачен в специально рассчитанную на то одежду — и никогда, ни при каких обстоятельствах не стал бы преследовать свою добычу бегом. Когда бежишь при пятидесяти градусах ниже нуля¹, рискуешь получить кровоизлияние в легких и захлебнуться раздутыми от крови клетками собственного организма.

¹ 50 градусов ниже нуля по Фаренгейту — примерно минус 45 °С. (Здесь и далее — прим. пер.)

Но даже когда жарко и влажно, обезвоживание способно убить тебя столь же быстро, и ты никогда не почувствуешь, к чему идет дело, пока не будет слишком поздно.

На лбу у Паркера был укреплен мощный фонарь военного образца, в буквальном смысле превращающий ночь в день — по крайней мере, в пределах его узкой тропы. Он предположил, что является сейчас единственным живым существом на пространстве во много квадратных миль вокруг. По небу стремительно неслись тучи, насыщенные влагой и окруженные беспокойным воздухом. Оставалось надеяться, что управиться с делом выйдет до того, как хлынет дождь.

Хэл бросил взгляд влево — туда, где совсем неподалеку начиналась территория Канады. Больше чем в часе ходу находился городок Уиллистон — самый центр фрекинговой¹ вселенной здесь, в Северной Дакоте. Но Баккеновская сланцевая формация² настолько обширна, что земля и под ногами у Паркера содержала миллионы баррелей нефти вместе с сотнями миллиардов кубических футов природного газа. А может, и больше, подумал он, поскольку кто на самом деле способен оценить истинные масштабы?

Присев на корточки, Хэл стал прикидывать свой следующий ход. Присмотрелся вперед, а потом развернулся на сто восемьдесят градусов, высчитывая время и расстояние на основании размера кровавых клякс. Поднялся и двинул-

¹ Фрекинг — технология нефте- и газодобычи при помощи гидроразрыва нефтесодержащего пласта: под землю под давлением закачивают воду вместе с песком и разными химическими реагентами для взламывания подземного пласта и обеспечения притока нефти и газа к забою скважины. В сланцевых районах — практически основной метод нефтедобычи.

² Баккеновская формация (формация Баккен) — одно из крупнейших в мире нефтяных месторождений, расположенных на территории нефтегазоносного бассейна Уиллистон в Северной Америке, в штатах США Северная Дакота и Монтана и провинциях Канады Саскачеван и Манитоба. Традиционными способами нефть тут давно выбрана, так что сейчас нефтедобыча ведется только более технически сложным и дорогостоящим методом фрекинга.

ЧЕРНАЯ ЗЕМЛЯ

ся дальше, слегка прибавив шаг. На спине у него на манер рюкзака болталась питьевая система с большим мягким резервуаром, от которого прямо ко рту тянулась гибкая трубка с мундштуком. Одежда на нем была легкая, но прочная и из «дышащего» материала. Однако ему все равно было жарко, и даже в одиннадцать часов вечера он буквально плавал в собственном поту. При каждом вдохе казалось, будто раскусываешь острый перец. «Мать-природа всегда возьмет верх над человеком, — подумал Паркер, — сколько навороченно-го снаряжения на себя ни напяль».

Он искренне не понимал, как его добыча — волк, который уже зарезал двух коров из стада его нанимателя — вообще ухитрилась ускользнуть. Паркер четко засек зверя с расстояния около четырехсот ярдов. Эта тварь просто сидела там, совершенно неподвижно, словно олень, почуявший опасность. Пуля угодила волку где-то под лопатку, Хэл был в этом совершенно уверен. Влепило как следует, и в этот момент зверь едва двинулся, так что Паркер был уверен, что выстрел смертельный. Но когда он добрался до места, волка там уже не было — лишь начинался кровавый след, по которому он теперь следовал.

Паркер одолел небольшой подъем. Территория, на которой он находился, была известна как Великие равнины, что казалось неправильным, поскольку местность кое-где тут была довольно холмистой. Но изрытые расщелинами окраины Северного Бэдленда лишь едва дотягивались сюда, словно струйки выплеснутой на землю воды, так что желто-коричневые возвышенности большей частью мирно сосуществовали тут с абсолютно плоскими, заросшими травой пустошами. Сгущался ночной туман, ухудшая видимость. Паркер нахмурился и, хотя в подобных переделках бывал не раз, ощутил укол адреналина.

Откуда-то издали донеслось погромыхивание, а потом и свисток локомотива, наверняка тянущего состав цистерн с нефтью и резервуаров с природным газом, который после добычи был приведен в сжиженное состояние для транспор-

тировки. Этот свисток показался ему печальным и одновременно обнадеживающим.

А потом опять громыхнуло. На сей раз с неба. Стремительно приближалась гроза, как это часто происходит в этих краях. Пришлось еще прибавить шагу.

Паркер покрепче перехватил свой «Винчестер», готовый в любой момент вскинуть оптический прицел к глазу и, как он надеялся, наконец произвести смертельный выстрел. И тут вдруг что-то заметил. Футах в пятидесяти от себя, слева. Что-то темное, чуть темней окружающей обстановки. Опустил взгляд на землю, нацелив туда луч налобного фонаря. Теперь он был удивлен и в полном недоумении. Кровавые отметины определенно уходили *вправо*. Как такое могло быть? Его добыча явно не обрела вдруг способность летать. И все же, может быть, волк вдруг резко изменил направление где-то там впереди, вихляясь на подкашивающихся лапах перед тем, как упасть...

Паркер осторожно двинулся туда, опасаясь подвоха. Не доходя до темного пятна футов пятнадцать, остановился. Опять присел на корточки и обвел сияющим лучом своего фонаря обширное пространство перед собой, внимательно присматриваясь. Заглянул даже себе за спину — просто на тот случай, если волк умудрился дать кругалю и теперь подкрадывается к нему сзади. Паркеру доводилось воевать во время первой Войны в Заливе¹. Он уже видел, какие чудеса способны произойти, когда живые существа пытаются убить друг друга. «Интересно, — подумал он, — не такой ли это случай...»

Все еще полуприсев, Паркер сократил дистанцию до темного пятна до десяти футов. Потом до пяти.

Ощутил, как сжимается живот. У него, наверное, глюки... Он приник к трубке с водой, чтобы повисить уровень вла-

¹ Первая война в Персидском заливе — конфликт 1991 г. между Ираком и многонациональными силами во главе с США.

ЧЕРНАЯ ЗЕМЛЯ

ги в организме. Но эта штука по-прежнему была там. И это был не мираж. Это было...

Осторожно поднявшись, Паркер опасливо одолел последние несколько футов до пятна, опустил взгляд, и его мощный фонарь ясно высветил только что обнаруженный кошмар до последней детали.

Это была женщина. По крайней мере, он подумал, что женщина. Да, наклонившись ближе, он ясно увидел пышные груди. Она была абсолютно голой и выпотрошена словно мясником. И все же ни единая капля крови не замарывала девственную землю вокруг нее.

Кожа на лице и голове женщины была срезана сзади и затем стянута вперед, бесформенным комком лежа теперь на открытой челюстной кости. Спиленная верхушка черепа валилась рядом с головой. Открывшаяся полость была пуста.

«И где же, блин, ее мозги?»

И еще грудная клетка... Она явно была взрезана, а потом зашита обратно.

Паркер обвел взглядом мягкую землю вокруг трупа. Брови его выгнулись, когда он увидел четко различимые отметины на земле. Они показались ему знакомыми. Но буквально через секунду Хэл забыл про эти следы и медленно опустился на колени, когда до него наконец дошло, где именно ему уже попадались такие линии стежков на человеческой груди.

Это называлось «У-образный разрез». Паркер много раз видел его в детективных сериалах и фильмах. На вскрытых телах, лежащих на металлических столах в морге. Только вот находился он сейчас отнюдь не в морге, а стоял прямо посреди первозданных просторов Северной Дакоты, и ни коронера¹, ни телевизионщиков поблизости не наблюдалось.

¹ Коронер — должностное лицо, проводящее предварительное расследование обстоятельств подозрительной смерти и при необходимости принимающее решение о возбуждении уголовного дела.

ДЭВИД БОЛДАЧЧИ

Этой несчастной женщине сделали вскрытие.

Хэл Паркер отвернулся вбок, и его стошнило, в основном желчью.

Почва уже не была более первозданной, когда небеса разверзлись и наконец полил дождь.

ГЛАВА 2

— Северная Дакота, — пробормотал Амос Декер.

Он сидел по соседству с Алекс Джеймисон в маленьком «Эмбраере» местных авиалиний. До Денвера они долетели на здоровенном «семьсот восемьдесят седьмом», где через час пересели на куда более маленький самолетик. Это было все равно что пересесть из длиннющего лимузина в клоунский автомобильчик, из которого в цирке вылезает целая толпа народу.

Декер со своим ростом шесть футов и пять дюймов и весом почти триста фунтов¹ лишь застонал, наблюдая за тем, как крошечный самолет подруливает к выходу из терминала, и застонал еще пуще, когда узрел крошечные креслица внутри. Ему пришлось втиснуться в отведенное ему место так плотно, что подумалось: вряд ли в случае болтанки ему понадобится ремень безопасности.

— Когда-нибудь бывал здесь? — спросила Джеймисон — тридцати с небольшим лет, высокая, в отличной физической форме, с длинными каштановыми волосами и достаточно симпатичная, чтобы на нее регулярно оглядывались мужчины. Бывшая журналистка, теперь она была специальным агентом ФБР. Они с Декером входили в одну и ту же спецгруппу в Бюро.

— Нет, но мы как-то играли с командой универа Северной Дакоты, когда я жил в Огайо. Они прилетали на игру в Коламбус.

¹ 6 футов 5 дюймов и 300 фунтов — 197 см и 136 кг.

ЧЕРНАЯ ЗЕМЛЯ

Студентом Декер играл в американский футбол за университетскую команду «Бакайз»¹, а потом совсем ненадолго пробился в профессионалы, выступив за «Кливленд браунс» и получив на поле роковую травму, результатом которой стали сразу две редкие патологии: гипертимезия, или абсолютная память, и синестезия — проще говоря, проводящие пути органов чувств у него перемкнуло между собой. С тех пор он абсолютно ничего не мог забыть, а увиденное порой ассоциировалось у него с цифрами или окрашивалось в какой-нибудь яркий цвет — в частности, мертвые тела виделись ему в тревожном оттенке синего, напоминающем всполохи электросварки.

— И кто выиграл? — спросила Джеймисон.

Декер мрачно глянул на нее из-под опущенных век.

— Смеешься, что ли?

— Нет.

Он на миллиметр сдвинулся на тесном сиденье.

— Когда я играл, это называлось Д-один и Д-два. Теперь это ФПК и ФПЧ. — При виде недоумения на лице у Джеймисон он добавил: — Футбольный поддивизион Кубка и Футбольный поддивизион Чемпионата². Команды университетов штатов Огайо, Алабамы, Мичигана, Луизианы, Клемсоновского универа — все это категория ФПК, высший дивизион, серьезные ребята. А университетские команды Северной Дакоты, Джеймса Мэдисона, Грамблинга, Флориды — это категория ФПЧ, второй дивизион. Правда, в последнее время университет Северной Дакоты заметно повысил свой уровень... Но обычно, когда команды разных дивизионов играют друг с другом, то для ребят из ФПК это игра в одни ворота.

¹ «Бакайз» (*англ.* Buckeyes) — конские каштаны (шутливое прозвище жителей штата Огайо).

² Специально для любителей американского футбола: имеются в виду Football Bowl Subdivision и Football Championship Subdivision — категории, принятые в NCAA (Национальной ассоциации студенческого спорта США).

ДЭВИД БОЛДАЧЧИ

— Тогда зачем назначать такие встречи?

— Это легкая победа для высшего дивизиона, большие деньги и возможность засветиться в телике для дальнейшей карьеры.

— Но ведь такая игра не особо хороша с точки зрения зрелищности?

— Когда выигрываешь, игра всегда хорошая. А когда счет разгромный, стартовому составу¹ приходится сидеть на скамейке запасных уже после третьей четверти, а то и после второй. Когда я учился на первом курсе, то так в основном и играл. Когда я был стартером, то всегда ценил возможность дополнительно отдохнуть, особенно если на поле перепадало.

— И все равно это не имеет для меня никакого смысла. Одна команда мочит другую за деньги...

— А вот для университетских «толкачей» и крохоборов из Национальной ассоциации студенческого спорта еще как имеет.

Джеймисон лишь покачала головой и заглянула в иллюминатор, когда они начали снижаться в темных густых тучах.

— Похоже, внизу гроза...

— На следующую пару дней обещают жару с запредельной влажностью и сильными грозами, со снижением температуры и очень сильным ветром к вечеру — практически гарантированно. Но скоро здесь начнется сезон снегопадов и метелей, так что это место будет больше похоже на Антарктиду.

— Просто замечательно, — саркастически заметила Алекс.

¹ Стартер — игрок в американском футболе, который первым играет свою позицию в игру или сезон. В зависимости от позиции и игровой ситуации, стартер может быть заменен на менее сильного игрока. Например, квотербек (разыгрывающий) может начать игру, но его заменит запасной квотербек, если игра становится односторонней.

ЧЕРНАЯ ЗЕМЛЯ

— Но не забывай и про светлую сторону.

— Какую?

— В ближайшие пару дней тебе не придется выходить на пробежку. Тут можно потерять два фунта влаги и просто по пути к машине. Но после этого тебе придется набрать жирку для зимы.

Самолет продолжал снижаться. Борясь с сильным встречным ветром и воздушными ямами, он больше напоминал плоский камешек, запущенный «блинчиком» по беспокойной воде. Джеймисон вцепилась в подлокотники кресла и пыталась дышать глубже, пока ее желудок мотало вверх и вниз. Когда колеса шасси наконец коснулись асфальта и запрыгали по взлетно-посадочной полосе, она медленно ослабила хватку и взялась рукой за живот. Где-то вдалеке сверкнула зазубренная стрела молнии.

— М-да, весело было, — едва выдохнула она, бросая взгляд на Декера, вид у которого был просто сонный. — Это что, тебя совсем не беспокоит?

— Что?

— Эта болтанка.

— Да было бы о чем говорить, — беспечно отозвался он.

— А в чем тогда твой секрет? Потому что, похоже, все на этом самолете молились, включая стюардесс.

— Я как-то выжил при аварийной посадке, еще когда учился в универе. На взлете отказал двигатель. Пилот начал разворачивать самолет, сбросил часть топлива, а потом сдох и второй движок, так что ему пришлось садиться прямо здесь и сейчас. Потом выяснилось, что в оба двигателя попали птицы. Мы шмякнулись с такой силой, что подломились шасси и треснул фюзеляж. Все успели выбраться, прежде чем топливо воспламенилось и весь самолет сгорел. Правда, сумку со шмотками я все-таки потерял, — небрежно добавил Декер.

— О боже, — пролепетала бледная Джеймисон. — Тогда странно, что ты не нервничаешь еще сильнее меня.